

Вернувшись в машину, Ши Хуай только тогда увидел множество сообщений, присланных ему ранее. Оказалось, что он так долго не отвечал, что заставил Фу Аня поволноваться, и тот приехал сюда сам.

Считается ли это вмешательством в его дела? Ши Хуай вздохнул. Ладно, пускай вмешивается, проживем — увидим. Проклятый бог-творец всё равно не станет снижать сложность этого мира только из-за того, что он ведет себя осторожно.

Внезапно его тыльную сторону ладони накрыла теплая ладонь. Ши Хуай повернул голову и встретился с ним взглядом.

— Почему ты вздыхаешь? — Фу Ань смотрел на него с беспокойством. — Всё еще злишься из-за них?

Ши Хуай слегка изогнул брови:

— Нет.

Он снова надел свою мягкую маску. Хотя губы были тронуты улыбкой, взгляд оставался холодным, и даже слезная родинка, которая так сводила Фу Аня с ума, казалась сейчас такой отстраненной.

Фу Ань не удержался и подался вперед, чтобы поцеловать его. Губы сплелись в страстном поцелуе. Сидевший впереди водитель, не привыкший видеть господина Фу таким несдержанным, предпочел сделать вид, что ничего не замечает.

Когда поцелуй закончился, губы Ши Хуая покраснели и припухли. Он смотрел на Фу Аня широко открытыми глазами, изображая полное недоумение:

— Что случилось?

Фу Ань бережно держал его лицо, словно величайшее сокровище, и большим пальцем непрерывно поглаживал слезную родинку в уголке его глаза. Будет ли он выглядеть еще прекраснее, если по-настоящему заплачет? Станет ли он ближе?

Но Ши Хуай оставался прежним. Как бы он ни притворялся мягким и невинным, Фу Ань не мог коснуться того, что скрывалось за этой маской, даже несмотря на то, что они были близки во всех смыслах.

Фу Ань почувствовал, как внутри что-то сдавило грудь, и хрипло произнес:

— Скажи это еще раз, хорошо?

— Что? — Ши Хуай не сразу понял, о чем речь.

Фу Ань опустил взгляд, не желая больше встречаться с ним глазами:

— Скажи еще раз то обращение, которое ты использовал при них.

Ши Хуай на мгновение замер, осознав, что именно тот хочет услышать. Он назвал его так лишь для того, чтобы довести до белого каления этого подонка Хо Чжу. Но теперь, когда его просили повторить, слова застряли в горле. Впрочем, вид Фу Аня — опущенные ресницы и тихая просьба — действительно тронул его сердце.

Дыхание Ши Хуая сбилось, сердце забилося чаще:

— Му...

Фу Ань резко поднял взгляд, но успел заметить лишь искорку хитрости в глазах Ши Хуая.

— ...му-Фан!

— Что? — на этот раз настала очередь Фу Аня пребывать в замешательстве.

Он отстранился от Ши Хуая:

— Сиди смирно, я уже сказал.

Ши Хуай лукаво улыбался, довольный тем, что смог его разыграть. В этой его маленькой вредности и капризности было столько очарования, что Фу Ань лишь тихо усмехнулся, чувствуя себя вполне удовлетворенным.

Фу Ань сел ровно, не пытаясь больше настаивать, но в голове продолжал крутить: Му-Фан? Что это за обращение? Что это значит?

Му-Фан... Му-Фан... Фу Ань, Фу Ань-Фан?

Вот оно что.

В глазах Фу Аня промелькнула улыбка. Никто и никогда не называл его так, но это обращение несло в себе нечто большее, чем просто муж — это был их собственный, особенный секрет.

Пока он предавался приятным мыслям, Ши Хуай, прикрыв глаза, уже обдумывал следующий

шаг своего плана по восстановлению репутации. Сейчас он был в черном списке по всей сети, все его аккаунты и работы заблокированы. Странно, ведь оригинал был чист и невиновен, никаких реальных доказательств не было — как платформы и ведомства могли пойти на такую полную блокировку?

Что именно сделал Жуань Синхэ? Или у того такой могущественный покровитель?

Невозможно. Никто не может быть влиятельнее Фу Аня, верно?

Ши Хуай вызвал систему: Би-Би, есть расписание Жуань Синхэ на ближайшие месяцы?

Система, наконец, пригodiлась и взволнованно отозвалась: Есть, есть! Конечно, есть!

В следующем месяце группа Fox выпускает альбом, все песни для которого написал Жуань Синхэ. Весь пиар строится вокруг него, запланировано много мероприятий. После релиза они отправятся в концертный тур, где Жуань Синхэ займет центральное место. Также он планирует участвовать в шоу Талантливый музыкант, но сроки пока не утверждены — ждут реакции на новый альбом.

Похоже, Жуань Синхэ решил прославиться как гениальный композитор. В конце концов, раз он не может, подобно Ши Хуаю, стать топовой звездой благодаря внешности, ему остается только этот путь.

Ши Хуай даже забеспокоился за него: хватит ли ему тех десяти украденных мелодий? Или он собирается плагиатить еще у кого-то?

Сейчас Ши Хуай — изгой, а Жуань Синхэ еще не успел взлететь. Почему бы не вознести его на вершину, чтобы потом он упал еще сильнее, чем Ши Хуай? Это было бы куда интереснее.

Придя к такому решению, Ши Хуай почувствовал прилив сил. Попад в этот мир, он унаследовал талант оригинала к музыке, а с его собственной ментальной силой этот дар стал поистине выдающимся. Однако, как бы то ни было, сначала нужно проложить себе путь, иначе даже с огромным талантом, находясь в черном списке, он ничего не добьется.

— Му... Фан, — Ши Хуай все-таки не смог произнести слово муж, хотя мог бы сделать это легко, но сейчас почему-то запнулся.

— Что такое?

Ши Хуай с самым невозмутимым видом озвучил свою просьбу:

— Я хочу... вернуться в индустрию. Я хочу отомстить сам.

Для Фу Аня это было проще простого, хотя у семьи Фу не так много активов в шоу-бизнесе. Фу Ань постучал пальцами по колену, и это знакомое желание снова всколыхнулось внутри. Он спокойно ответил:

— Конечно.

Ши Хуай добавил:

— Тогда... я хочу выкупить Orange Entertainment.

Он был уверен, что тот согласится на всё. Именно Orange Entertainment были продюсерами шоу Талантливый музыкант, и все их проекты всегда становились хитами — они были мастерами хайпа. Как только шоу выходило в эфир, пять из десяти трендов в поиске принадлежали им.

— Хорошо, — без малейших колебаний ответил Фу Ань. Выкуп компании — пустяк. — Все акции будут твоими.

Ши Хуай подался ближе и с любопытством спросил:

— Ты что, Дораэмон? Исполнишь любые желания?

Взгляд Фу Аня потемнел:

— Только твой личный Дораэмон.

Ши Хуай тихо рассмеялся, его миндалевидные глаза прищурились, а слезная родинка приподнялась.

Фу Ань сглотнул, его голос охрип:

— У меня снова тяга к сигаретам.

<http://bllate.org/book/22239/2322881>